

По стилю и характеру письма рукописи тяготеют к каллиграфической традиции второй половины XII в. Это объясняется как тем, что профессиональные навыки никейские писцы получили еще в константинопольском скриптории, так и сознательным стремлением сохранить в Никее установленные в захваченной латинянами столице традиции письма. Подавляющее большинство рукописей является иллюминированными кодексами, а по содержанию — списками Нового завета, Евангелий, Псалтири. Но есть среди них рукописи юридического характера (Пандекты Антиоха), философские («Физика» и «О небе» Аристотеля), нравоучительные («Моралии» Плутарха), догматико-канонические (Евфимий Зигавин, Догматическое всеоружие, Канонический сборник). Появление большого числа богословских рукописей было вызвано, вероятно, той ожесточенной борьбой с латинянами и их вероучением, которая разгорелась сразу после взятия Константинополя в 1204 г.

Исходя из художественного значения миниатюр этой серии рукописей, остановимся подробнее на некоторых кодексах. Евангелие из Карахиссара (ГПБ, греч. 105) содержит 57 миниатюр с евангельскими сценами, и среди них довольно редкие для византийской живописи предшествующих веков: полуфигура прислоненного к кресту Спасителя, «Проклятие смоковницы», «Петр у гроба Христа» и др. Особенностью миниатюр этого Евангелия является и частое отступление от канонической композиции сцен. Так, в сцене «Сретение» дано только поясное изображение Симеона, держащего на руках младенца Иисуса Христа, но нет Богоматери и Иосифа. Отказ от многофигурных сцен, поясное изображение фигур вместо обычного — в полный рост, иллюстрирование второстепенных эпизодов, введение новых персонажей в каноническую композицию (в миниатюре «Христос перед Пилатом» появляется изображение Анны Пророчицы, в сцене «Исцеление бесноватого» последний изображен связанным), попытки показать обнаженное человеческое тело<sup>16</sup> — все эти художественные приемы, необычные для иконографии предшествующего времени, станут в дальнейшем характерными для византийской живописи. {52}

Евангелие с Деяниями и Посланиями апостолов из того же ленинградского собрания (греч. 101) написано в XII в. в Константинополе, но его миниатюры были переписаны в первой половине XIII в. в Никее. Новым и необычным в миниатюрах, изображающих евангелистов, является введение в композицию довольно сложных форм архитектуры. Композиция часто усложняется изображением фигур евангелистов рядом с апостолами. Иногда художник при передаче фигур евангелистов ограничивается только символами — ангел, бык, орел, что было типично для западноевропейского искусства и говорит о его влиянии на византийскую живопись XIII в.<sup>17</sup>

В композициях сцен обоих Евангелий заметно стремление показать движение, изобразить лица живыми и выразительными. В большинстве случаев миниатюры прекрасны, отличаются лаконизмом, сдержанностью и мягкостью тонов.

Новые веяния чувствуются и в миниатюрах Евангелий в Национальной библиотеке в Афинах (Cod. 118) и Университетской библиотеке в Принстоне (Garret 2), где присутствуют большая свобода фигур в пространстве, пластичность тел и естественность складок одежаний.

Миниатюры в рукописях Чикаго-Карахиссарской группы дают много серий изображений евангелистов. Многие схожи по иконографии, близки стилистически, но не тождественны. Можно даже выделить несколько индивидуальных манер. Вероятно, скрипторий или скриптории не имели еще устоявшихся традиций, художники пользовались в качестве образцов различными рукописями X—XII вв., что привело к множеству иконографических вариантов<sup>18</sup>.

В тех случаях, когда художник копировал старые модели с их статуарной постановкой фигур, миниатюры отличаются плоскостностью, графическая трактовка лиц и складок одежды, архитектура и пейзаж сводятся к немногим стандартным типам. Таковы сцены в рукописях Нового завета с Псалтирью в Национальной библиотеке в Париже (Suppl. gr. 1335) и Британском музее (Add. 11836), выполненные в поздних комниновских традициях<sup>19</sup>. Однако чаще никейские художники брали в качестве образца книжное искусство X в. и предшествующего периода с его антикизирующим стилем, экспрессивностью фигур, рельефностью складок, сме-

<sup>16</sup> Лихачева В. Д. Искусство Византии IV—XV вв. М., 1981. С. 207—210.

<sup>17</sup> Там же. С. 210.

<sup>18</sup> Пуцко В. Г. Византийские иллюминированные рукописи... С. 173.

<sup>19</sup> Лазарев В. Н. История византийской живописи. 2-е изд., доп. М., 1986. С. 126.